

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1998 № 38

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-9** О гнездовании зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* в искусственных укрытиях.
В.Б.ЗИМИН
- 9-15** Пространственные взаимоотношения двух подвидов кукши *Perisoreus infaustus* в Нижнем Приамурье.
Я.А.РЕДЬКИН, В.Г.БАБЕНКО
- 15-19** К орнитофауне запада Иркутской области.
И.В.ФЕФЕЛОВ
- 19-21** Первая встреча бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* на Куршской косе Балтийского моря.
А.П.ШАПОВАЛ
- 21-23** Коростель *Crex crex* в Нижнесвирском заповеднике.
В.А.КОВАЛЕВ
- 23-26** Фаунистика и фаунистическое "недержание"
(по поводу двух статей С.В.Волкова о птицах верхнего Бикина). К.Е.МИХАЙЛОВ
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue
1998 № 38

CONTENTS

- 3-9** Use artificial nest shelters by the greenish warbler
Phylloscopus trochiloides. V.B.ZIMIN
- 9-15** Spatial relationships between two subspecies of
the Siberian jay *Perisoreus infaustus* in the Lower Amur.
J.A.REDKIN, V.G.BABENKO
- 15-19** To avifauna of western part of the Irkutsk Region.
I.V.FEFELOV
- 19-21** The first record of the dusky warbler *Phylloscopus*
fuscatus at the Curonian spit of the Baltic Sea.
A.P.SHAPOVAL
- 21-23** The corncrake *Crex crex*
in the Nizhnesvirsky zapovednik. V.A.KOVALEV
- 23-26** Apropos of two S.V.Volkov's papers on birds of the
Bikin River. K.E.MIKHAIEV
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

О гнездовании зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* в искусственных укрытиях

В.Б.Зимин

Институт биологии Карельского научного центра РАН,
Пушкинская, 11, Петрозаводск, 185610, Россия
E-mail zimin@maze.centre.karelia.ru

Поступила в редакцию 18 июля 1998

Орнитологам хорошо известно, как сложно бывает найти гнёзда зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides*. Как правило, они прекрасно укрыты и совершенно не видны снаружи. Кроме того, во время их строительства, откладки и инкубации яиц, а также большую часть периода выкармливания птенцов взрослые особи ведут себя очень скрытно. Тревожиться у гнезда в присутствии человека они начинают только перед самым вылетом птенцов — на 10-11 сут после вылупления. В это время найти гнездо, особенно с использованием специальных укрытий (Зимин 1983), не представляет труда. Однако полученная при этом информация крайне ограничена, и большинство параметров гнездовой биологии остаётся не выясненным.

Другим важным моментом, определившим наш особый интерес к данному виду, является то, что зелёная пеночка обитает в Карелии на северо-западной периферии ареала. Последняя волна её расселения началась здесь в середине 1970-х, и все последующие годы она ежегодно успешно гнездилась, причем плотность гнездового населения местами достигала 20-25 пар на 1 км² (при абсолютных учётах маркированного населения в Приладожье). При этом каждый год птицы заселяли практически одни и те же территории, что особенно чётко прослеживалось на полевом стационаре "Маячино" (юго-восточное Приладожье), где пробная площадь была рассечена обозначенными на местности квадратами 50×50 м.

Если судить только по внешним проявлениям, экспансию зелёной пеночки в Карелию можно было бы считать вполне успешной. Этому заключению, однако, полностью противоречат результаты нашего многолетнего контроля состава населения птиц (Зимин 1988б; Зимин, Лапшин 1994). С 1979 на стационаре "Маячино" и в его окрестностях мы кольцевали гнездовых птенцов и непосредственно на гнёздах отлавливали и метили алюминиевыми и пластиковыми кольцами абсолютное большинство взрослых особей. Ежегодно местное население контролировалось отловом на гнёздах и в период послегнездовых перемещений на стационарных линиях из

30-50 паутинных сетей. Дополнительно у всех встреченных особей визуально контролировали наличие колец, а в последние годы Н.В.Лапшин отлавливал поющих самцов, используя магнитофонную запись видовой песни. Таким образом, контроль местного гнездового населения зелёной пеночки был достаточно полным. Выяснилось, что в течение первых 15 лет после начала последней экспансии вида в Карелию его гнездовое население ежегодно обновлялось полностью — каждый раз известные гнездовые территории заселяли только новые особи. И это обнаружено у вида, представители которого в центре ареала, по данным А.Ф.Ковшаря (1979), демонстрируют чёткую привязанность к прежним гнездовым территориям, что выявлено при гораздо меньших, чем у нас, масштабах кольцевания взрослых птиц. И для изучения гнездовой биологии, и для более тщательного контроля местного населения, и для выявления территориальных связей птиц важно было увеличить число контролируемых гнезд.

Как показал предыдущий опыт разработки способов привлечения открытогнездящихся птиц (Зимин 1966, 1976, 1988а, 1990), определив требования, которые птицы предъявляют к субстрату при выборе места для гнезда, можно добиться вполне удовлетворительного заселения искусственно созданных основ и укрытий. При создании искусственных ниш для зелёной пеночки мы исходили из результатов предварительного изучения особенностей размещения её гнезд и выявления требований, предъявляемых птицами к гнездовому месту. Этому способствовал и большой опыт привлечения зарянки *Erythacus rubecula* (более 300 случаев заселения искусственных укрытий), часто размещающей гнёзда так же, как зелёная пеночка.

Для устройства гнезда зелёным пеночкам в Приладожье и Прионежье чаще всего были необходимы вертикальные или наклонные поверхности с пустотами определённых размеров, хорошо замаскированными снаружи. При этом предпочтение отдавалось нишам, образовавшимся между корнями или в дерновине корневых подошв ветровала, в более или менее крутых береговых склонах, в стенках траншей, ям, кочек и гнилых пней, обросших мхом, травянистыми растениями и кустарничками. В отдельных случаях гнёзда зелёных пеночек мы находили на относительно ровной горизонтальной поверхности — под корнями деревьев, под валежом и в образовавшейся на нём дерновине. По ориентации входного отверстия по сторонам света гнёзда распределялись относительно равномерно, и, судя по всему, этот фактор не играет существенной роли при выборе гнездового места. Более важным является наличие пространства, свободного от излишне густой древесно-кустарниковой растительности и обеспечивающего открытый подлёт к гнезду. Не случайно поэтому, что абсолютное большинство гнёзд было ориентировано в сторону

наиболее разреженного древостоя. Нередко зелёные пеночки строят гнёзда внутри густых плотно сомкнутых беспокровных ельников, что совершенно не свойственно зарянке. Но и в таких условиях подлёт к гнездовой нише не перекрывался даже сухими ветвями елей. При существенной укрытости ниш для насиживающей самки, тем не менее, важно иметь возможность обзора ближайших окрестностей. Все известные нам гнёзда располагались в непосредственной близости от земли — не выше 1.8 м, хотя отдельные подошвы ветровала (в случаях падения очень старых или сразу нескольких соседних деревьев) достигают высоты 5 м. Предпочитаемый зелёной пеночкой диапазон высоты размещения гнезд — от 0 до 0.8-1 м от земли.

С учётом перечисленных особенностей распределения гнёзд и их размеров было изготовлено около 50 искусственных ниш, почти треть которых (16) впоследствии была занята зелёными пеночками. Кроме того, еще 21 гнездо было построено в нишах и полудуплах, предназначавшихся для привлечения зарянки. Процесс устройства искусственных укрытий для зелёной пеночки крайне прост, а необходимое для этого время — от нескольких секунд до 5-6 мин. В качестве инструмента вполне пригоден обломок суха или охотничий нож, и только для выдалбливания полудупел в пнях с недостаточно сгнившей древесиной приходилось использовать стамеску с широким лезвием. Внутренний диаметр ниш и полудупел — около 60 мм, размеры входного отверстия — на 20-25 мм меньше. Важно, чтобы нижний край летка располагался чуть выше дна ниши или полудупла. В тех случаях, когда при выкапывании земляных ниш этого достичь не удавалось, в основании входного отверстия мы закрепляли обломок сучка, кусок древесины или коры. Иногда эту деталь снаружи и внутри дополнительно засыпали грунтом, который слегка утрамбовывали. Это несколько укрепляло вход в нишу, но какого-то особо привлекающего значения не имело. Земляные ниши в "выворотах" как правило недолговечны, т.к. грунт часто осыпается после проливных дождей или, напротив, во время продолжительных засух, а также за зиму. Попытки укрепить верхний свод ниш различными дополнительными деталями заметного положительного эффекта не давали. Поэтому предпочтительнее делать ниши непосредственно под толстыми корневыми жилами выворотов, идеально — между двумя такими жилами или около места их разветвления.

Специально для привлечения зелёной пеночки мы не делали полудупел, но на пробной площади искусственных укрытий такого типа было довольно много, и они удовлетворительно заселялись зарянкой, для которой и были подготовлены. Часть полудупел оказалась привлекательна и для зелёной пеночки. Эти полудупла имели уменьшенные размеры и все без исключения располагались в осно-

вании обросших мхом гнилых пней. Хотя гнездовья этого типа делались нами на высоте от 0 до 2.5 м, зелёные пеночки выбирали только те из них, которые размещались не выше 0.3 м от земли. При устройстве искусственных гнездовых укрытий для зелёной пеночки очень важно учитывать одну существенную особенность. В отличие от других видов наших пеночек её гнездо не имеет формы полной сферы, т.к. "крыша" возводится лишь частично. Как правило гнездовым материалом (в основном это мох) выстилается лоток, боковые стенки и часть свода ниши или полудупла. И поскольку по всей внутренней поверхности сферы строительный материал плотно прилегает к стенкам, важно, чтобы, во-первых, размеры ниши, в том числе и расстояние от дна до "потолка", не превышали 60-70 мм (для зарянки это не имеет существенного значения); во-вторых, стенки и свод ниш (или полудупел) должны быть шероховатыми, неровными, обеспечивающими лучшее сцепление гнездового материала с субстратом. Для этого лучше не удалять с "потолка" мелкие корешки, свисающие вниз на 5-10 мм. В искусственных полудуплах для зарянки мы обычно утрамбовывали все внутренние поверхности и специально устраивали всевозможные выступы древесины. Для зелёной пеночки, напротив, этого делать не следует. Выравнивается только нижняя лоточная часть полудупла, а с боковых стенок и свода удаляются лишь чрезмерно выступающие или непрочно держащиеся кусочки древесины или корни. В связи с особым стереотипом гнездостроительного поведения для привлечения зелёной пеночки крайне важно, чтобы искусственная ниша имела не только строго выдержаные размеры, но и соответствующую форму. Если зарянка одинаково успешно заселяет как прямоугольные, так и сферические ниши и полудупла, то при устройстве гнездовых укрытий для зелёной пеночки необходимо следить за тем, чтобы внутренняя полость ниши была примерно шарообразной.

Наружная маскировка входного отверстия в нишу или полудупло также очень важна для увеличения привлекающего эффекта. Она должна отвечать двум основным требованиям: маскировать вход в нишу, но не закрывать свободного доступа к ней и сохранять возможность обзора для насиживающей самки. Идеально подходят для этих целей короткие, по 30-40 см, слегка изогнутые еловые ветви. Две-три таких ветки втыкали в грунт или древесину таким образом, чтобы они нависали над и перед входом (примерно в 10 см) в нишу. Первоначально мы использовали только охвоенные ветви елей, но после подсыхания и осыпания хвои, они быстро переставали выполнять функцию маскировки. Этот дефект не возникает, если использовать сухие ветви елей, густо покрытые листоватыми лишайниками. После осыпания хвои маскирующие ветви можно дополнительно

покрыть сухими листьями лесных папоротников или травянистых растений, произрастающих поблизости от гнезда. Положительное влияние на заселяемость искусственных гнездовых укрытий зелёной пеночкой (и зарянкой) оказывало наличие дополнительного навеса над летком. Для этого на основание маскирующих ветвей обычно укладывали пучок мха, который засыпали сверху опадом, собранным вокруг гнездового места. Для маскировки заряночных ниш мы применяли и другие варианты. Так, наземные ниши в основании пней или кочек маскировались воткнутыми перед входом обломками сучков или охвоенными ветвями (данный вариант оказался привлекательным только для одной пары зелёных пеночек). Иногда вход в нишу или полудупло прикрывался наклонно поставленным обломком ствола или толстого сучка (также только один случай заселения зелёной пеночкой). На наш взгляд, идеальный вариант маскировки — пригибание живых ветвей или молодых деревьев берёзы, рябины и др. перед искусственным укрытием, но сделать это удается лишь там, где рядом с нишней есть подходящие растения. Таким образом, для привлечения зелёной пеночки в искусственные гнездовые укрытия наиболее предпочтительно использовать основной вариант их маскировки (35 случаев заселения из 37).

По месту размещения искусственные гнездовые укрытия, заселённые зелёной пеночкой, распределялись следующим образом: земляные ниши в дерновине или между корней подошв ветровала — 27 случаев; полудупла в основании и прикорневой части пней — 6; земляные ниши в задернённых стенках ям — 2; в стенках кочек — 2 случая. Если не принимать во внимание гнёзда, построенные в искусственных полудуплах, то можно отметить, что результаты экспериментов по привлечению вполне соответствуют распределению гнёзд, которое мы наблюдали в Приладожье, где зелёные пеночки чаще всего строили гнёзда в естественных нишах корневых подошв ветровала. Также соответствовало естественному и распределение заселенных искусственных ниш по высоте расположения над землей (м): 0-0.5 — 25.8%; 1.1-1.5 — 29.0%; 0.6-1.0 — 39.0%; 1.6-1.7 — 6.5%.

В подготовленных нами гнездовых укрытиях входные отверстия были ориентированы в сторону наиболее разреженного древостоя, но подлёт к гнезду оставался или совершенно открытым, или частично перекрывался отдельными стволами деревьев, подростом или подлеском. Зелёные пеночки отдавали явное предпочтение нишам с открытым подлетом к гнезду (27 гнёзд). Укрытия с полуоткрытым подлётом также заселялись, но гораздо реже (9 гнёзд). Только в одном случае пеночки использовали нишу, прямо напротив которой в 40 см от входа росла старая ель, так что её ствол и усохшие ветви полностью перекрывали пространство перед гнездом.

Искусственные гнездовые укрытия были сделаны в различных типах местообитаний, но зелёная пеночка заселяла их только в наиболее типичных для неё биотопах. Пожалуй, лишь однажды гнездо было построено на границе очень густого елового жердняка и приспевающего разнотравно-черничничного березняка с разреженным древостоем, где до этого случая зелёные пеночки ни разу не размножались. Наилучшие результаты по заселению искусственных укрытий получены в спелых и приспевающих насаждениях со значительным преобладанием или обильной примесью ели. Наземный покров в предпочтаемых насаждениях, видимо, не имел существенного значения: птицы гнездились как в беспокровных ельниках, так и в приручейных ассоциациях с обилием папоротников и высокого травостоя; в сухих зеленомошниках и сырьих елово-сосново-лиственных сфагновых древостоях. За все годы наблюдений зелёные пеночки ни разу не поселялись в многочисленных искусственных укрытиях в молодняках и в лиственно-сосновых жердняках. Да и еловые жердняки они начинали заселять лишь на стадии перехода в приспевающие ельники. Таким образом, устройством искусственных ниш пока не удалось привлечь этот вид на гнездование в нетипичные для него типы местообитаний (одно исключение описано выше). Это, однако, может быть следствием довольно невысокой плотности гнездования зелёной пеночки в Карелии, где даже в типичных типах леса плотность её населения, по-видимому, не достигает верхнего предела. Для более многочисленных видов птиц известно, что субоптимальные местообитания они начинают использовать только в годы подъёма плотности населения.

Хотя выполненную работу по привлечению зелёной пеночки пока нельзя считать завершённой — в искусственных укрытиях построено только 37 гнёзд — её основной итог — это доказательство принципиальной возможности управления размещением её гнёзд. Орнитологу это позволяет сократить непроизводительные затраты полевого времени на поиск гнёзд и существенно повысить объём, корректность и информативность получаемых им сведений по гнездовой биологии, территориальному поведению и другим исследуемым вопросам.

Литература

- Зимин В.Б. 1966. О возможностях привлечения открытогнездящихся птиц // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* Вильнюс: 72-74.
- Зимин В.Б. 1976. Привлечение открытогнездящихся птиц // *Экология птиц и млекопитающих Северо-Запада СССР*. Петрозаводск: 15-28.
- Зимин В.Б. 1983. Некоторые приемы, облегчающие поиск гнезд лесных наземногнездящихся воробыиных // *Фауна и экология птиц и млекопитающих Северо-Запада СССР*. Петрозаводск: 5-11.

- Зимин В.Б. 1988а. О гнездовании зарянки (*Eriithacus rubecula* L.) в искусственных укрытиях// *Фауна и экология наземных позвоночных*. Петрозаводск: 23-28.
- Зимин В.Б. 1988б. Экология воробышных птиц Северо-Запада СССР. Л.: 1-184.
- Зимин В.Б. 1990. *Птицы в нашей жизни*. Петрозаводск: 1-168.
- Зимин В.Б., Лапшин Н.В. 1994. Кольцевание птиц в Карелии// *Территориальное поведение птиц*. Петрозаводск: 6-37.
- Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокорье Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-312.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 38: 9-15

Пространственные взаимоотношения двух подвидов кукши *Perisoreus infaustus* в Нижнем Приамурье

Я.А.Редькин¹⁾, В.Г.Бабенко²⁾

¹⁾ Зоологический музей Московского университета,
ул. Большая Никитская, 6, Москва, 103009, Россия

²⁾ Биолого-химический факультет, Московский педагогический
государственный университет, Москва, 129278, Россия

Поступила в редакцию 2 апреля 1998

Географическая изменчивость кукши *Perisoreus infaustus* выражается в варьировании окраски различных частей оперения. Весьма развита у этого вида и индивидуальная изменчивость, проявляющаяся в различной степени развития серой и охристой окраски на верхней и нижней сторонах тела (Степанян 1978, 1990). Именно последнее обстоятельство и предопределило чрезвычайную сложность и запутанность её внутривидовой систематики. В общей сложности для этого вида было описано не менее 16 подвидов, из которых признаётся 10 (Портенко 1954; Vaurie 1959), 8 (Рустамов 1954) или всего 5 (Степанян 1978, 1990). Поэтому, на наш взгляд, этот вид заслуживает самой тщательной ревизии подвидовой систематики как на всём пространстве ареала, так и в пределах отдельных регионов. Наши коллекционные сборы, некоторые свежие поступления последних лет, а также материалы фондовых коллекций Зоологического музея Московского университета и Киевского университета позволяют в некоторой степени прояснить таксономические отношения форм этого вида, населяющих район нижнего течения Амура.

По мнению Л.С.Степаняна (1978, 1990), берега Японского и Охотского (к северу до устья р. Уда) морей населяет раса *P. i. maritimus* (But.), к ней же причисляются и кукши Сахалина, само-

стоятельность которых в качестве отдельной расы *P. i. sakhalinensis* (But.) признавалась ранее целым рядом авторов (Рустамов 1954; Портенко 1954; Vaurie 1959). Позднее В.А.Нечаев (1991), изучивший коллекцию Зоологического института в Санкт-Петербурге и собственные сборы с Сахалина, пришёл к выводу, что сахалинские кукши отличаются от птиц из Приамурья "более светлым тоном окраски верхней стороны тела и менее насыщенным ржавчатым тоном нижней стороны", на основании чего и подтвердил реальность подвида *P. i. sakhalinensis* в качестве эндемичного для острова. По Л.А.Портенко (1954), *P. i. maritimus* населяет север Приморского края и низовья Амура, отличаясь от *P. i. sakhalinensis* оливково-бурым верхом и ржавчено-рыжей окраской задней части нижней стороны тела, а также тёмной шапочкой. Среди районов, занимаемых расой *sakhalinensis*, этот автор помимо Сахалина указывает прибрежную полосу Охотского побережья и районы близ устья Амура. Севернее обитает *P. i. jakutensis* (But.), а западнее, как он считал, — *P. i. tkachenkoi* (Suschk. et Stegm.)*. Согласно А.К.Рустамову (1954), *P. i. tkachenkoi* был включён в *P. i. jakutensis*, *P. i. sakhalinensis* указывался для Сахалина, Шантарских островов и южного берега Охотского моря (Удский Устюг), а *P. i. maritimus* приводился для района от нижнего течения Амура до низовьев Уссури и южных отрогов Сихотэ-Алиня†. Ч.Вори (Vaurie 1959) предлагал следующую картину размещения географических рас этого вида на Дальнем Востоке. *P. i. maritimus* распространена в низовьях Амура, ниже устья Буреи, к северу примерно до 50-й параллели, на Сихотэ-Алине и в долине Уссури. *P. i. sakhalinensis* населяет Сахалин, устье Амура (Николаевск), Шантарские острова, бассейн р. Уда (Удское), на север распространяясь по побережью Охотского моря до пос. Нелькан и далее. На Верхнем Амуре в бассейне Зеи к северу до Станового хребта обитает, по его мнению, раса *P. i. varnak* (Suschk. et Stegm.), незначительно отличающаяся от *P. i. sibericus* (обитающей севернее и западнее) более тёмно-серой общей окраской.

Материал и методика

В общей сложности мы изучили окраску 32 коллекционных экземпляров, собранных в разных районах Нижнего Приамурья, использовав для сравнения дополнительное количество экземпляров с о-ва Сахалин (*P. i. sakhalinensis*) и из Приморского края (*P. i. maritimus*). Сравнение окраски оперения проводили с

* По Л.С.Степаняну (1990), оба эти названия сведены в синонимы *P. i. sibericus* (Bodd.), приводимого для большей части Восточной Сибири.

† Самые северные районы указывались для оз. Кизи и тайги по р. Хунгари (Гур) — со ссылкой на К.А.Воробьева (1938), сборы которого, в частности, были обработаны нами.

учётом состояния оперения в зависимости от сезона. Отдельно друг от друга анализировали окраску птиц в ювенильном и взрослом нарядах. Полный список экземпляров из Нижнего Приамурья, изученный нами, приведён в таблице.

Изученные коллекционные материалы по двум подвидам кукши

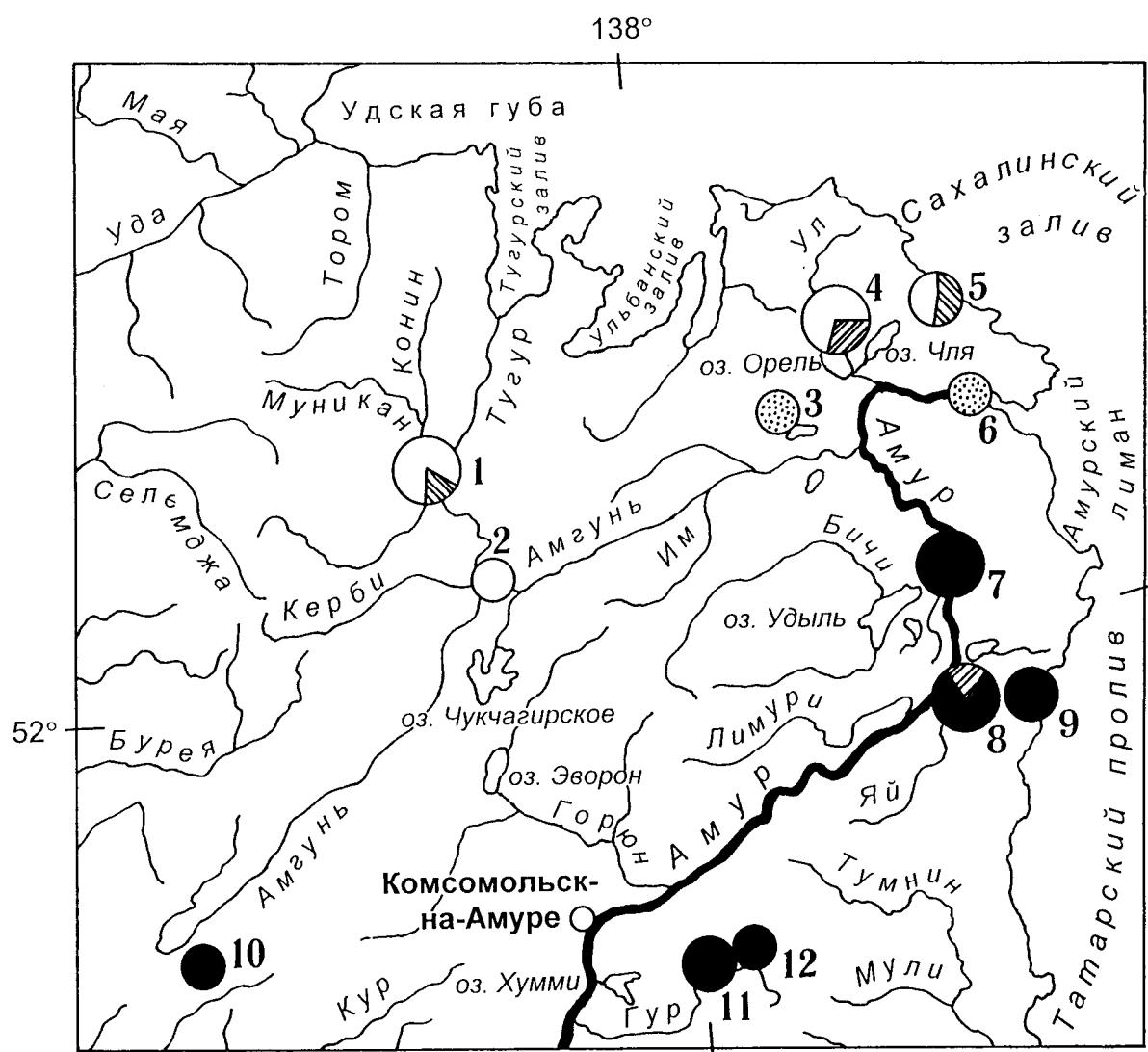
№	Возраст /пол	Дата добычи	Подвидовая принадлежность	Локалитет /№ точки на карте	Коллектор
1	Самец/ad	19.06.1979	<i>sakhalinensis</i> (по осветлённости окраски близок к <i>sibericus</i>)	Среднее течение р. Тугур, г.м.с. Бурукан / № 1	В.Г.Бабенко
2	Самка/ad	04.06.1979	<i>sakhalinensis</i> (по осветлённости окраски близок к <i>sibericus</i>)	Среднее течение р. Тугур, г.м.с. Бурукан / № 1	В.Г.Бабенко
3	Самец/ad	05.06.1979	<i>sakhalinensis</i>	Среднее течение р. Тугур, г.м.с. Бурукан / № 1	В.Г.Бабенко
4	Самка/ad	09.06.1979	<i>sakhalinensis</i>	Среднее течение р. Тугур, г.м.с. Бурукан / № 1	В.Г.Бабенко
5	?/juv	09.06.1979	<i>sakhalinensis</i>	Среднее течение р. Тугур, г.м.с. Бурукан / № 1	В.Г.Бабенко
6	?/juv	09.06.1979	<i>maritimus</i> > <i>sakhalinensis</i>	Среднее течение р. Тугур, г.м.с. Бурукан / № 1	В.Г.Бабенко
7	?/juv	04.07.1979	<i>sakhalinensis</i>	Окр. пос. им. Полины Осипенко, оз. Казарово / № 2	В.Г.Бабенко
8	Самка/juv	05.08.1984	<i>sakhalinensis</i> <> <i>maritimus</i>	Оз. Дальджа / № 3	В.Г.Бабенко
9	Самка/juv	21.06.1984	<i>sakhalinensis</i>	Оз. Орель, окр. пос. Кульчи / № 4	В.Г.Бабенко
10	Самка/ad	15.10.1982	<i>sakhalinensis</i>	Оз. Орель, окр. пос. Кульчи / № 4	В.Г.Бабенко
11	?/ad	02.1984	<i>sakhalinensis</i>	Оз. Орель, окр. пос. Кульчи / № 4	В.Г.Бабенко
12	Самец/ad	02.1984	<i>sakhalinensis</i> > <i>maritimus</i>	Оз. Орель, окр. пос. Кульчи / № 4	В.Г.Бабенко
13	Самец/ad	09.02.1984	<i>sakhalinensis</i> > <i>maritimus</i>	Оз. Орель, окр. пос. Кульчи / № 4	В.Г.Бабенко
14	Самец/ad	14.10.1931	<i>maritimus</i>	Сахалинский зал., р. Колъ / № 5	Фомин (?)
15	Самец/ad	14.10.1931	<i>maritimus</i> > <i>sakhalinensis</i>	Сахалинский зал., р. Колъ / № 5	Фомин (?)
16	Самец/ad	19.08.1928	<i>sakhalinensis</i> <> <i>maritimus</i>	Николаевск-на-Амуре / № 6	В.С.Стаханов
17	Самец/ad	19.06.1961	<i>maritimus</i>	Нижний Амур, р. Покровка / № 7	Л.А.Смогоржевский
18	Самка/ad	19.06.1961	<i>maritimus</i>	Нижний Амур, р. Покровка / № 7	Л.А.Смогоржевский
19	Самец/juv	19.06.1961	<i>maritimus</i>	Нижний Амур, р. Покровка / № 7	Л.А.Смогоржевский
20	?/juv	19.06.1961	<i>maritimus</i>	Нижний Амур, р. Покровка / № 7	Л.А.Смогоржевский
21	?/juv	19.06.1961	<i>maritimus</i>	Нижний Амур, р. Покровка / № 7	Л.А.Смогоржевский

Продолжение таблицы

№	Возраст /пол	Дата добычи	Подвидовая принадлежность	Локалитет /№ точки на карте	Коллектор
22	Самец/ad	19.08.1932	<i>sakhalinensis</i> > <i>maritimus</i>	Оз. Кизи / № 8	Ю.А.Салмин
23	Самец/ad	20.08.1932	<i>maritimus</i>	Оз. Кизи / № 8	Ю.А.Салмин
24	Самка/ad	20.08.1932	<i>maritimus</i>	Оз. Кизи / № 8	Ю.А.Салмин
25	Самец/ad	24.08.1932	<i>maritimus</i>	Оз. Кизи / № 8	Ю.А.Салмин
26	Самка/juv	21.06.1984	<i>maritimus</i>	Оз. Кизи / № 8	В.Г.Бабенко
27	Самец/juv	26.06.1984	<i>maritimus</i>	20 км к северу от пос. Де-Кастри / № 9	В.Г.Бабенко
28	Самка/juv	27.06.1984	<i>maritimus</i>	20 км к северу от пос. Де-Кастри / № 9	В.Г.Бабенко
29	Самка/juv	11.07.1997	<i>maritimus</i>	Баджальский хр., 15 км к югу от разъезда Могды / № 10	С.В.Крускоп
30	Самка/ad	24.08.1932	<i>maritimus</i>	р. Гур (Хунгари), ст. Кун / № 11	К.А.Воробьев
31	?/ad	24.08.1932	<i>maritimus</i>	р. Гур (Хунгари), ст. Кун / № 11	К.А.Воробьев
32	Самец/ad	27.08.1932	<i>maritimus</i>	р. Гур (Хунгари), ст. Са / № 12	А.К.Вернандер

Результаты и обсуждение

Анализ окраски птиц из Приморского края и с о-ва Сахалин показал существование действительно хороших различий между ними. Верхняя сторона тела взрослых птиц из Приморья значительно более тёмная, охристо-оливковая, тогда как сахалинские экземпляры хорошо отличаются от них гораздо более светлым, оливково-серым оттенком верха. Общая окраска нижней стороны тела сахалинских кукш также много светлее, чем у приморских, что связано не столько с интенсивностью ржавчаторого оттенка, сколько с его распространённостью. У сахалинских птиц ржавчаторый оттенок на животе и боках тела распространён, как правило, гораздо уже. Отдельно необходимо остановиться на отличиях взрослых птиц забайкальских, якутских и северо-охотских популяций, рассматриваемых здесь, в соответствии с мнением Л.С.Степаняна (1978, 1990), в качестве подвида *P. i. sibericus*, от особей сахалинского подвида. Все экземпляры *P. i. sibericus* отличаются от сахалинских наиболее осветлённой общей окраской: верхняя сторона тела у них светло-серая, низ максимально осветлён и обладает в задней части лишь слабо-охристым налётом, рыжая окраска на рулевых и кроющих кисти также более светлая. Окраска особей *P. i. maritimus*, *P. i. sakhalinensis* и *P. i. sibericus* в ювенильном наряде также отличается. Наиболее тёмными выглядят *maritimus* из Приморья, окраска верха у них оливковая, живот и бока тела наиболее тёмно-охристые, шапочка коричневато-оливковая.

**Пространственные взаимоотношения двух подвидов кукши
(*Perisoreus infaustus sakhalinensis* и *P. i. maritimus*)
в Нижнем Приамурье.**

Условные обозначения: 1 — *sakhalinensis*; 2 — *maritimus*; 3 — *sakhalinensis* > *maritimus*; 4 — *maritimus* > *sakhalinensis*; 5 — *sakhalinensis* <> *maritimus* (со строго промежуточными признаками). Числа на поле карты — обозначения локалитетов (см. таблицу).

Островные *sakhalinensis* светлее, с оливково-серым верхом, менее охристым низом и светло-коричневой шапочкой. Молодые *sibericus*, как и взрослые особи, выглядят в этом ряду наиболее осветлёнными.

Подвидовая принадлежность каждого из изученных экземпляров приводится в таблице (см.). Из 32 экз. 15 были определены нами как типичные *maritimus*, полностью сходные с таковыми из более

южных районов (Приморский край). Таковы почти все кукши, добытые южнее 52-й параллели, а также экземпляры из устья р. Покровка. Севернее фенотипически чистые *maritimus* не обнаружены, а среди 10 экз. из этих районов преобладали особи, неотличимые от экземпляров с Сахалина, рассматриваемых нами как чистые *sakhalinensis*. Из них 2 экз. (№№ 1 и 2) из среднего течения р. Тугур обладали наиболее осветлённой окраской, сближаясь тем самым с птицами подвида *sibericus* (однако далеко не идентичные им). Все 5 экз., собранные вблизи устья Амура, обладали в различной степени переходными признаками. Севернее (среднее течение р. Тугур) и южнее (оз. Кизи) удалось обнаружить лишь по 1 экз. с промежуточными признаками. Пространственные взаимоотношения этих двух рас отражены на карте (см. рисунок).

Заключение

Итак, полученные результаты подтверждают самостоятельность расы *P. i. sakhalinensis* (But.), ареал которой охватывает не только Сахалин, но, как справедливо указывало большинство авторов (Рустамов 1954; Портенко 1954; Vaurie 1959), также участок материкового побережья Охотского моря. Район по берегам Амура к северу примерно от 52-й параллели до побережья Сахалинского залива и, предположительно, среднего течения Амгуни представляет собой зону интерградации с более южной расой *P. i. maritimus* (But.). Таким образом, популяции, являющиеся фенотипически чистыми *sakhalinensis*, вероятнее всего, населяют участок от долины Амгуни до Удской губы и более северных участков охотского побережья, к западу распространяясь до безлесных пространств Тугур-Эворонской впадины и северных отрогов хребта Турана (верховья Селемджи), а также Шантарские острова. Какими-либо данными о пространственных взаимоотношениях этой расы с соседней *P. i. sibericus* (Bodd.) в области долины Уды и севернее мы пока не располагаем. Область распространения *maritimus* охватывает главным образом тёмнохвойную тайгу Сихотэ-Алиня, Буреинского (предположительно) и Баджальского хребтов, к западу, видимо, до бассейна Буреи. По долине Амура эта раса проникает практически до самого устья, где интерградирует с *sakhalinensis*.

В завершение мы хотим поблагодарить сотрудницу Киевского университета Л.Н.Прокопчук за предоставленную возможность работы с коллекцией своего учреждения, а также С.В.Крускопа за добычу и предоставление в наше распоряжение шкурки кукши с Баджальского хребта.

Литература

- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР*. М.; Л., 3: 1-255.
- Рустамов А.К. 1954. Семейство Вороновые Corvidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 13-104.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Vaurie Ch. 1959. *The birds of the Palearctic fauna. Order Passeriformes*. London: 1-762.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 38: 15-19

К орнитофауне запада Иркутской области

И.В.Фефелов

Научно-исследовательский институт биологии при Иркутском университете,
а/я 24, Иркутск-3, 664003, Россия

Поступила в редакцию 10 января 1998

В отличие от южных и центральных районов Иркутской обл., где проводились многочисленные орнитологические исследования, фауна птиц запада области, на границе с Красноярским краем, изучена крайне фрагментарно. Поэтому я счёл интересным опубликовать список птиц, отмеченных во время кратковременных посещений этой части области, а именно — с. Шелаево Тайшетского р-на и пос. Каменск Чунского р-на. Эти пункты удалены друг от друга на 120 км и оба находятся в долинах крупных левых притоков Ангары: первый на р. Бирюса, второй вблизи р. Чуна.

Рельеф окрестностей с. Шелаево практически равнинный. Село окружено нарушенными светлохвойными и смешанными лесами с кустарниковым подлеском, вторичными берёзовыми лесами, а также сельскохозяйственными угодьями. В пойме и на низких террасах Бирюсы расположены лесные и пойменные болота, хорошо выражены приречные заросли кустарников. Рядом с селом расположено довольно крупное оз. Солонецкое старицного происхождения, длиной около 3 км и с богатой водной и болотной растительностью.

В районе пос. Каменск, типичной базы лесозаготовок, ландшафт более холмистый с возвышением сопок до 100-200 м. Преобладают светлохвойные леса (преимущественно сосняки-брусничники), смешанные берёзово-сосновые и мелколиственные леса. Большая их часть представляет собой восстановительные серии на местах вырубок 30-60-летней давности или нарушена рубками. В долинах мелких речек имеются моховые болота, еловые и лиственнично-еловые леса. Сельскохозяйственные земли занимают небольшую площадь.

Мы наблюдали птиц на территории самих населённых пунктов и вокруг них в радиусе до 2 км. Специальные количественные учёты не проводились. Данные о встречах птицах приведены в таблицах 1 и 2.

**Таблица 1. Список птиц, отмеченных в с. Шелаево и его окрестностях
29 июня - 2 июля 1997**

Вид	Обилие и характер пребывания	Примечания
<i>Anas platyrhynchos</i>	+	Выводок на оз. Солонецкое
<i>Buteo buteo</i>	+	Гнездо с почти полностью оперившимися птенцами
<i>Tetrastes bonasia</i>	+	Выводок
<i>Grus grus</i>	(+)	Голоса и дуэтные крики на болотах в окрестностях села
<i>Cuculus canorus</i>	+	
<i>Dendrocopos major</i>	++	
<i>Alauda arvensis</i>	+	В агроландшафте
<i>Hirundo rustica</i>	+	Только подвид <i>H. r. rustica</i> ("белобрюхие")
<i>Anthus trivialis</i>	+++	Выводки
<i>Anthus hodgsoni</i>	+	Обилие заметно ниже, чем у <i>A. trivialis</i>
<i>Motacilla citreola</i>	++	На берегах оз. Солонецкое
<i>Motacilla cinerea</i>	+	
<i>Motacilla personata</i>	+++	Выводки. <i>M. alba</i> не отмечена
<i>Lanius cristatus</i>	+	
<i>Sitta europaea</i>	+	Выводок в хвойном лесу
<i>Phylloscopus collybita</i>	++	Подвид <i>Ph. c. tristis</i>
<i>Phylloscopus trochilus</i>	+	
<i>Muscicapa striata</i>	++	Выводок в смешанном лесу
<i>Ficedula parva</i>	+	
<i>Luscinia calliope</i>	+	
<i>Luscinia svecica</i>	+	
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	+++	Выводки
<i>Saxicola torquata</i>	++	Выводок
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	++	Кустарники по берегам Бирюсы и по краям полей
<i>Locustella certhiola</i>	+++ (локально)	На оз. Солонецкое 15-20 поющих самцов на 1 км береговой линии
<i>Locustella fasciolata</i>	+	Поющий самец в смешанном лесу
<i>Aegithalos caudatus</i>	+	
<i>Parus ater</i>	++	
<i>Parus major</i>	++	Выводок в лесу
<i>Parus montanus</i>	++	Выводок в сосновом лесу
<i>Emberiza aureola</i>	+++	Многочисленна у водоёмов
<i>Emberiza citrinella</i>	+	
<i>Passer domesticus</i>	x	
<i>Passer montanus</i>	x	

Таблица 1 (продолжение)

Вид	Обилие и характер пребывания	Примечания
<i>Fringilla coelebs</i>	+++	1-2 пары или выводка на 1 км маршрута в смешанном лесу
<i>Fringilla montifringilla</i>	+	
<i>Carduelis carduelis</i>	+	<i>Carduelis caniceps</i> не отмечен
<i>Spinus spinus</i>	+	
<i>Uragus sibiricus</i>	+	
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	+	
<i>Carpodacus erythrinus</i>	+	
<i>Oriolus oriolus</i>	+	1 поющий самец на 3-4 км маршрута в смешанном лесу и берёзовых перелесках
<i>Sturnus vulgaris</i>	+	
<i>Garrulus glandarius</i>	+	
<i>Corvus corone</i>	x	
<i>Pica pica</i>	x	

Условные обозначения: (+) — гнездование предполагается; + — гнездится (выводки, пары или территориальные самцы), немногочислен; ++ — гнездится, среднее обилие; +++ — гнездится, многочислен; x — обычен, обилие не выяснено.

Таблица 2. Список птиц, отмеченных в пос. Каменск и его окрестностях 14-18 августа 1997

Вид	Обилие и характер пребывания	Примечания
<i>Buteo buteo</i>	x (+)	1 встреча
<i>Pernis ptilorhynchos</i>	xx (+)	Встречался чаще, чем другие виды хищных птиц (5 встреч)
<i>Milvus migrans</i>	x	1 встреча
<i>Tetrastes bonasia</i>	x +	
<i>Grus grus</i>	x	Голоса пролетавшей стаи
<i>Columba livia</i> (синантропный)	xx	<i>Columba rupestris</i> не отмечен
<i>Dendrocopos major</i>	x +	
<i>Anthus trivialis</i> + <i>A. hodgsoni</i>	xxx (+)	До вида не определялись
<i>Motacilla citreola</i>	x	
<i>Motacilla cinerea</i>	x (+)	
<i>Motacilla personata</i>	xx (+)	<i>Motacilla alba</i> не отмечена
<i>Parus montanus</i>	xx +	
<i>Corvus monedula</i>	xx (+)	<i>Corvus dauuricus</i> не отмечена
<i>Corvus corone</i>	xx +	

Условные обозначения: x — отдельные встречи; xx — обычен; xxx — многочислен; + — гнездование очевидно; (+) — гнездование предполагается.

Наши данные подтверждают обитание на западе Иркутской обл. таких форм, как номинативный подвид деревенской ласточки *Hirundo rustica rustica*, печальная теньковка *Phylloscopus collybita tristis*, весничка *Phylloscopus trochilus*, иволга *Oriolus oriolus*, галка *Corvus monedula*.

Заслуживают внимания и довольно частые встречи хохлатого осоеда *Pernis ptilorhynchos* в Чунском р-не. В Иркутской обл. этот вид традиционно считается редким, а большинство встреч с ним приурочено к югу области (Редкие животные ... 1993). Однако его следует считать не столько редким, сколько малоизученным из-за скрытного поведения птиц в гнездовое время. Наши наблюдения в Чунском и Иркутском р-нах свидетельствуют, что хохлый осоед не избегает вторичных и нарушенных вырубками лесов.

Наиболее интересными представляются встречи некоторых видов, уточняющие их распространение. Значительный динамизм ареалов этих птиц приводит к тому, что их границы оказались недостаточно верно отражёнными даже в относительно новых сводках (например: Степанян 1990). Можно отметить, что данные в "Каталоге птиц СССР" А.И.Иванова более соответствуют современному распространению перечисленных ниже форм.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata* в настоящее время замещает белую трясогузку *Motacilla alba* на гнездовые в западных районах Иркутской обл., в восточном направлении достигая по меньшей мере пос. Алзамай Нижнеудинского р-на (С.И.Липин, устн. сообщ.). Возможно, в последние десятилетия она даже вытеснила здесь белую трясогузку. Залёты маскированной трясогузки отмечены нами 13 мая 1986 в г. Зима и 26 мая 1990 в с. Уян Куйтунского р-на; она встречена также в Иркутске 27 апреля 1980 (по сообщ. Л.А.Скурихиной, картотека встреч птиц зоомузея Иркутского университета) и в Кабанском р-не Бурятии 27 апреля 1987 (Тупицын, Фефелов 1995).

Зяблик *Fringilla coelebs* быстро расширяет свой ареал на восток (Сыроечковский 1960) и уже стал обычным гнездящимся видом в лесостепных районах области вплоть до окрестностей Иркутска, где он встречается с 1961 (Безбородов 1968), и южной оконечности Байкала (наблюдения автора). В начале июля 1997 в смешанных лесах и берёзовых перелесках Куйтунского р-на встречалось от 0.2 до 3 поющих самцов на 1 км маршрута.

Черноголовый щегол *Carduelis carduelis* также относится к видам, экспансия которых на территорию области происходила на наших глазах. До 1970-х здесь встречались только зимующие птицы. Но в 1979-1981 были найдены выводки на территории от г. Тайшет до пос. Новонукутск (Липин, Сонин 1982). Сейчас черноголовый щегол обычен на гнездовые и зимовках в лесостепных районах области, в

частности, в Куйтунском р-не (наблюдения автора). В то же время в литературе, даже последних лет, указывается на предположительное обитание здесь не черноголового, а седоголового щегла *C. caniceps* (Степанян 1990). Последний вид встречается в Иркутской обл. крайне редко. Единственная информация, которой я располагаю, — это собственное наблюдение взрослого и молодого седоголовых щеглов 5 августа 1984 в г. Зима.

Литература

- Безбородов В.И. 1968. О расширении ареала зяблика // *Орнитология* 9: 336.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. М.: 1-276.
- Липин С.И., Сонин В.Д. 1982. Некоторые особенности территориальной экспансии черноголового щегла в Предбайкалье // *Проблемы экологии Прибайкалья: 4. Экологический контроль наземных экосистем*. Иркутск: 89-90.
- Редкие животные Иркутской области: Наземные позвоночные / Ред. В.Д.Сонин и др. 1993. Иркутск: 1-256.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.
- Сыроечковский Е.Е. 1960. Изменения ареалов птиц в Средней Сибири в результате потепления климата и воздействия человека // *Орнитология* 3: 212-218.
- Тушицын И.И., Фефелов И.В. 1995. Новая информация о редких птицах дельты Селенги // *Эколого-географическая характеристика зооценозов Прибайкалья*. Иркутск: 108-111.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 38: 19-21

Первая встреча бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* на Куршской косе Балтийского моря

А.П.Шаповал

Биологическая станция "Рыбачий", Зоологический институт РАН,
Университетская наб., 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 3 апреля 1998

Несколько видов пеночек, обитающих в Западной и Восточной Сибири, регулярно залетают во время осенней миграции в Европу. Из них наиболее часто отмечается зарничка *Phylloscopus inornatus*, реже — корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*. Эти птицы почти ежегодно регистрируются при массовом кольцевании воробыхных птиц на Куршской косе Балтийского моря. Намного реже в Европу залетает бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus*, до настоящего времени

ещё не попадавшая в большие рыбачинские ловушки, установленные на полевом стационаре Биостанции ЗИН РАН на косе.

Первая бурая пеночка поймана на полевом стационаре "Фрингилла" (в 12 км южнее пос. Рыбачий) 18 октября 1997. Молодая особь попалась в большую ловушку, установленную на открытой дюне на границе с искусственными посадками обыкновенной сосны и узкой полосы ивняка, около 10 ч (время местное). Пеночка не имела видимых подкожных запасов жира. Масса тела 8.7 г. Некоторые морфологические показатели, мм: длина крыла 61, длина хвоста 51, длина цевки 22.60, высота клюва 2.45, длина клюва (от переднего края ноздри) 5.85, ширина клюва 3.10. Процесс пневматизации черепа уже завершался (стадия D).

Обычно дальним залётам сибирских птиц способствует антициклоническая погодная ситуация над Восточной Европой. Однако в данном случае в нашем районе в предшествующие дни такой погоды не наблюдалось. Преобладали слабые ветра западного направления, почти ежедневно шли дожди. Лишь 17 октября утром при переменной облачности дул очень слабый северо-восточный ветер.

Редкость встреч бурой пеночки в районах, примыкающих к Балтийскому морю, по-видимому, объясняется её более восточным распространением по сравнению с зарничкой и корольковой пеночкой. Так, в Латвии и Литве эта птица не регистрировалась (Бауманис и др. 1983; Патапавичюс 1986; Patrapavicius 1989; Pareigis 1995). В Эстонии за 1970-1992 поймана всего одна птица (Kastepold, Kastepold 1993). На юго-восточном берегу Ладожского озера, в Гумбарицах, также отловлена лишь одна взрослая бурая пеночка летом 1978 (Носков и др. 1981).

В странах, где хорошо развита наблюдательская сеть орнитологов-любителей, встречи бурой пеночки носят более регулярный характер. В Швеции до 1982 встретили всего 4 птицы, из них последнюю в 1982, а предыдущую — в 1969 (Pettersson 1983). В Финляндии до 1990 наблюдали 31 бурую пеночку (Kuokkanen 1993), причём до 1975 встретили всего одну, а в 1975-1988 — 20 особей (Hario *et al.* 1989). Максимальное количество бурых пеночек зарегистрировано в Великобритании, стране с наибольшим количеством орнитологов-любителей — 172 особи за 1958-1996 (Rogers 1997).

Литература

- Бауманис Я. и др. 1983. *Птицы Латвии*. Рига: 1-224.
Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
Патапавичюс Р. 1986. Результаты кольцевания птиц в Литве в 1929-1978 гг. // *Экология птиц Литовской ССР* 3: 160-188.

- Hario M., Numminen T., Palmgren J. 1989. Rariteettikomitean hyväksymät vuoden 1988 harvinainen-uushavainnot // *Lintumies* 24, 6: 238-256.
- Kastepold T., Kastepold E. 1993. Estonia Matsalu 1992. Röngastusruanne nr. 23 // *Loodusevaatlusi* 1992, 2: 1-172.
- Kuokkanen P. 1993. Pohjois-pohjanmaan harvi-naisuuksista // *Aureola* 18, 1: 16-22.
- Pareigis V. 1995. Pauksciu ziedavimas Juodkrantes pauksciu ziedavimo stoties stacioneje gaudykleje 1986-1994 metais rudeniniu migraciju metu // *Ventes Ragas* 2: 7-9.
- Patapavicius R. 1989. *Pauksciu ziedavimas Lietuvoje 1988 m.* Vilnius: 1-191.
- Pettersson J. 1983. Sällsynta fåglar i Sverige 1982 — rapport från SOF's raritetskommitte // *Vår Fågelvärld* 42: 395-406.
- Rogers M.J. 1997. Report on rare birds in Great Britain in 1996 // *Brit. Birds* 90: 453-522.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 38: 21-23

Коростель *Crex crex* в Нижнесвирском заповеднике

В.А.Ковалев

Нижнесвирский государственный заповедник, г. Лодейное Поле,
Ленинградская область, 187710, Россия

Поступила в редакцию 19 марта 1998

Численность коростеля *Crex crex* во многих регионах снижается, он включён в список глобально редких видов (Collar *et al.* 1994). Считается, что на востоке Ленинградской обл., в частности, в Лодейнопольском р-не, численность коростеля крайне низка (Мальчевский, Пукинский 1983). Представленные ниже материалы собирались мной на протяжении последних одиннадцати лет на территории Нижнесвирского заповедника. В известной мере они отражают современное состояние вида на востоке Ленинградской обл.

Сроки прилёта и отлёта. О сроках прилёта судили по первым брачным крикам. В 1988-1997 первые коростели начинали кричать в среднем 23 мая. Самая ранняя дата первой регистрации брачного крика — 13 мая 1989, самая поздняя — 2 июня 1994. Отлёт коростелей проходит скрытно во второй половине августа - первой половине сентября (Носков и др. 1981). Самая поздняя встреча этой птицы в годы наших наблюдений — 14 сентября 1991.

Места обитания. В районе Нижнесвирского заповедника коростели заселяют, судя по крикам самцов, сенокосные луга вокруг деревень Ковкиницы и Горка, а также луга и поляны на месте брошенных деревень Гумбарицы, Гнильно, Лахта. Значительно реже эти птицы встречаются на небольших кочкарниковых болотах и сырых

осоковых лугах в пойме Свири. Во всех случаях они предпочитают места с хорошо развитым и высоким травостоем. Пригодные для коростеля биотопы занимают менее 1% территории заповедника.

Плотность поселения. Подходящие для обитания стации коростели заселяют весьма неравномерно. Имеют место также значительные межгодовые колебания числа токующих в определённых местах самцов (см. таблицу). Причём, в разных регионах Северо-Запада России пики численности вида могут приходиться на разные годы. Так, максимальное количество токующих самцов у Лахты я отметил в 1990, тогда как в окрестностях Осыно в Псковской области пик численности коростеля отмечен в 1991 (Фетисов 1997).

Динамика численности коростеля в районе Нижнесвирского заповедника

Годы	Число токующих самцов на 1 км ² пригодных стаций		
	Горка	Лахта	Гнильно
1987	2.5	—	—
1988	2.5	—	—
1989	6.2	—	—
1990	16.0	—	—
1991	1.2	—	—
1992	6.2	—	—
1993	3.7	—	—
1994	1.2	—	—
1995	11.1	8.0	3.0
1996	6.2	6.0	1.5
1997	6.2	2.0	1.2
В среднем	5.7	5.3	1.9

Следует отметить, что на востоке Ленинградской обл. площадь подходящих для обитания коростеля стаций в настоящее время сокращается. В последние годы из-за глубокого кризиса, поразившего аграрный сектор региона, большая часть сельскохозяйственных земель в Лодейнопольском р-не не обрабатывается, в результате поля и луга зарастают ивой, берёзой, осиной. После создания заповедника основную часть лугов на его территории перестали выкашивать, и на их месте восстанавливается лес. В начале 1970-х одной из основных причин, вызвавших сокращение численности коростеля в Ленинградской обл., было раннее кошение многолетних трав механизированным способом (Мальчевский, Пукинский 1983). Сегодня же отсутствие механизированного сенокошения ведёт к застанию лесом больших территорий, ранее являвшихся местами обитания коростеля.

Литература

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Фетисов С.А. 1997. Коростель *Crex crex* в Себежском Поозерье (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 21: 3-9.
- Collar N.J., Crosby M.J., Stattersfield A.J. 1994. *Birds to watch 2: the world list of threatened birds.* Cambridge: 1-407.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 38: 23-26

Фаунистика и фаунистическое "недержание" (по поводу двух статей С.В. Волкова о птицах верхнего Бикина)

К.Е. Михайлов

Палеонтологический институт РАН, Профсоюзная, 123, Москва 117647, Россия

Поступила в редакцию 20 марта 1998

Экспресс-выпуски "Русского орнитологического журнала" впервые позволили оперативно печатать "горячую" фаунистическую информацию — об изменениях ареалов, залётах, находках новых видов и уточнении их статуса. Но оперативность иногда оборачивается поспешностью, а "горячая" информация (в названиях статей — "интересные находки", "залеты", "к авифауне" и т.д.) по сути дела подменяется индивидуальными "бёдватчерскими списками", что вряд ли соответствует статусу научной публикации. Иногда в тех же публикациях — без каких-либо необходимых в подобных случаях пояснений — приводятся сообщения о весьма спорных или даже сомнительных встречах. В первую очередь этим грешат совсем молодые орнитологи, впервые попавшие в новый для них регион на короткое время, за которое в принципе невозможно сориентироваться в текущей "фаунистической обстановке" и правильно определить статус встреченных видов. Между тем крайне субъективные (в ряде случаев просто безответственные) суждения таких авторов легко могут быть включены в последующие обобщающие работы. В качестве примера, иллюстрирующего сказанное и послужившего мотивом к написанию этой заметки, я хочу критически рассмотреть две статьи С.В. Волкова (1997а,б), посвящённые птицам хорошо знакомого мне района — бассейну верхнего Бикина.

В одной из заметок С.В. Волкова (1997а) об "интересных орнитологических находках" информация по 16-ти (из 21-го) видам относится не к "редким и малоизученным" птицам (как указано во введении), а попросту к банальным (обычным и фоновым) видам района. Их гнездовой биологии (в том числе описание гнёзд и яиц) в Приморье посвящены специ-

альные публикации. Просто констатировать здесь встречу (особенно во-круг пос. Охотничьего) дубоноса, желтогорлой овсянки, белоглазки, пищухи, пёстрого и сибирского дроздов, ширококрылой и обыкновенной кукушек, как и мухоловок (сибирской, мутимаки, желтоспинной), а также крапивника и короткохвостки, чеглока и зимородка, — это то же самое, что констатировать после очередной воскресной экскурсии в Подмосковье встречи (или находки гнёзд) зяблика, веснички, певчего дрозда или белобровика. Могу понять, что для студента, впервые приехавшего на Дальний Восток на полтора месяца, все эти встречи новы и интересны, но ведьдерживаются же от публикации сообщений о встречах экзотических для них видов впервые попавшие в Европу дальневосточные орнитологи!

Спрашивается, какую новую информацию несёт перечисление этих встреч? И почему приводится только этот 21 вид, а не, скажем, любой другой из 110 обитающих в верховьях Бикина видов, в том числе гораздо более интересные и действительно редкие? Ответ прост: автор перечисляет только те виды, которые он наблюдал сам — один или вместе с кем-то. А поскольку за короткий срок он наблюдал в целом небольшое число видов (из тех, что мог определить самостоятельно, особенно по голосам), и большинство этих немногих, естественно, виды тривиальные, наиболее часто попадающиеся на глаза, то сведениями о них и наполняется статья. При этом автор определённо понимает, что публикация банальной информации не приветствуется, иначе как объяснить дезориентирующие редактора и незнакомого с регионом читателя подкупающие установки (в названии и введении) на "редкие и малоизученные виды" и "интересные орнитологические находки"? Значит, главное — напечататься во что бы то ни стало и как можно быстрее? Тогда что это, если не "недержание"? Такое несерьезное отношение к фаунистической публикации вызывает разве что сожаление, и остается радоваться, что из многих орнитологов, участвовавших в разные годы в бикинских экспедициях, не каждый считает необходимым публиковать свои личные списки встреченных здесь видов.

Из упомянутых 21 видов только каменушка и дикуша могут быть названы редкими (в целом по России). Но из-за недостатка материала (впрочем, зная, что им располагают другие участники экспедиций) автор и здесь неправильно проставляет акценты: дикуша в верховьях Бикина обычна (а не редка), а каменушка как раз редка (см.: Михайлов и др. 1997а). Просто наблюдавшиеся выше Зевы 30-40 каменушек (треть из них самки) составляют всю прибывшую на гнездовые бикинскую группировку. По руслу Бикина каменушка не гнездится, самки рассеиваются по верховьям бикинских притоков: Зевы, Бочелазы, Плотникова и др. Недоумение вызывают и замечания о редкости желтоспинной мухоловки и белоглазки в районе Охотничьего (очевидно, просто не распознавались их голоса), т.к. они были обычны здесь и в 1993, и в 1995, и в 1996.

В своей второй статье С.В.Волков (1997б) в качестве "залётных" упоминает совсем не залётные виды. Орлан-белохвост в верховьях Бикина ежегодно летует и, может быть, гнездится (Михайлов и др. 1997а); черныш — обычный летающий вид (гнездится в верховьях Зевы — Михайлов и др. 1997б). Широкорот гнездится в районе Охотничьего, а сизый дрозд — и

выше по Бикину, до устья Зевы. Многие виды лесостепного и лугово-кустарникового ландшафта нижнего Бикина интразонально распространены по антропогенным "пятнам" (посёлкам, старым покосам, охотничим балкам, лётным площадкам и т.д.) вплоть до Охотничьего (кроме упомянутой черноголовой камышевки, это толстоклювая камышевка, таёжный сверчок, ошейниковая овсянка, дубровник, сибирский жулан, соловей-красношёйка). В мае-июне, после прилёта, эти и многие другие виды нижнего Бикина кочуют по его руслу вплоть до самых верховий (здесь можно встретить даже удода); в частности, упомянутые в заметке серые и малые скворцы, китайская иволга и китайская зеленушка ежегодно появляются на метеостанции Родниковая, в Лаухэ и Охотничьем. В отдельные годы в Охотничьем в массе появляются (и гнездятся) черноголовая гаичка и восточная синица. Выше Охотничего залетают кочующие по Бикину большие бакланы и озёрные чайки. Полевые воробы (около 10 пар) "нормально" гнездятся в Охотничьем у продуктового склада (но в отдельные зимы, как и во многих других местах, вымерзают). Никакого отношения к залётам всё это не имеет. В качестве залётных на Бикине могут трактоваться встреченные здесь в разные годы тростниковая сутора (Бурковский 1996), чернозобая гагара, египетская и белокрылая цапли, белокрылый погоныш и другие виды, в принципе не гнездящиеся в бассейне реки. Термины всё-таки должны что-то значить. Публикацию же личных "бёдватчерских списков" не вытянет ни один журнал, не потянут такой груз и выписывающие его читатели*.

Краткосрочность наблюдений и отсутствие опыта в распознавании видов приводят и к другим неверным толкованиям. Так, сибирская мухоловка на верхнем Бикине в основном связана не с "багульниковыми лиственничниками по склонам и водоразделам" (Волков 1997а), а с приустьевыми "окнами" (обычно в местах впадения ручьев) по долинам всех малых притоков Бикина в зоне тёмнохвойной тайги. В лиственничниках же в районе устья Килоу (указан как место очень высокой плотности сибирской мухоловки) существует "пятно" гнездования пестрогрудой мухоловки (почему-то совсем не указывается, хотя и более интересный вид), а в пойменном лесу здесь обычна ширококлювая мухоловка. Возникает опасение, что эти три вида не распознавались. Автор также не указывает, что у найденного гнезда сибирской мухоловки с неполной кладкой из 2 яиц птицы не наблюдалась, и определение гнезда (а не сравнение уже определённого, как можно понять из текста заметки) сделано даже не на основании сравнения кладок в музеиных коллекциях, а лишь по описанию одного из гнёзд этого вида, найденного в другом регионе. То же касается и гнезда пёстрого дрозда. Кладка была забрана, не дожидаясь появления родителей. В данном случае определение не вызывает сомнений, но отсутствие указания, на основании чего оно было сделано, говорит о беспечном отношении к возможности сделать ошибку.

* Хочется заметить, что активность, называемая К.Е.Михайловым "бёдватчерской", не была свойственна отечественным орнитологам. В русском языке даже нет слова, тождественного *birdwatcher* (птицегляд? птицеблюд?). Только в последние годы "бёдватчесво" стало активно насаждаться в стране сопровками. — *прим. ред.*

От ошибок не застрахован никто, особенно если работаешь в таком сложном ландшафте, как уссурийская тайга, да ещё первый раз в жизни. Но беспечность (или чрезмерная самоуверенность) — не лучший помощник в подобной ситуации. Я оставляю на совести автора его смелое указание на встречи зимняков у устья Килоу и "по левому берегу Бикина выше устья Зевы" (Волков 1997б, с.5). В тех же самых точках в июне-июле 1995 (мои наблюдения) и в июне-июле 1996 (совместные наблюдения Е.А.Коблика, К.Е.Михайлова и Ю.Б.Шибнева) достоверно наблюдали только канюков. Представить себе в этих облесённых местах зимняков трудно. Другое дело, что окраска многих верхнебикинских канюков отличается от наиболее типичной для вида, в частности, эти особи имеют очень светлый "капюшон" (брюхо кажется контрастным — как тёмное пятно), чем сильно напоминают как зимняков, так и светлую морфу мохноногого курганника. Темная же полоса по краю хвоста иногда встречается и у канюков. Сам по себе, в отдельности, этот признак не является диагностическим.

Надеюсь, эта моя критическая заметка послужит на пользу журналу. Мы все заинтересованы в получении не только оперативной, но и надёжной, и действительно значащей (не банальной) информации. Иначе оперативность теряет смысл. Возможно, хоть какое-то минимальное рецензирование фаунистических статей (см. также: В.В.Морозов 1997) действительно необходимо. С другой стороны, учитывая массу сегодняшних сложностей (даже с почтой) и в общем-то подвижнический характер издания журнала, хотелось бы призвать авторов и самим проявлять должную ответственность и не "подставлять" редактора, предоставляющего всем не-рецензируемую свободу и уникальную возможность быстрой публикации.

Литература

- Бурковский О.А. 1996.** Встреча тростниковой супоры *Paradoxornis heudei* в северной части Приморского края// *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 1: 6.
- Волков С.В. 1997а.** Некоторые интересные орнитологические находки в верхнем течении Бикина// *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 25: 7-11.
- Волков С.В. 1997б.** Залёты некоторых птиц в верховья Бикина // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-ып. 30: 5-6.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Шибнев Ю.Б. 1997а.** Редкие и локально распространённые виды птиц России в бассейне верхнего Бикина (север Приморского края)// *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-ып. 7: 3-7.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Шибнев Ю.Б. 1997б.** К авиауне горных ландшафтов Центрального Сихотэ-Алиня// *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 8: 3-7.
- Морозов В.В. 1997.** Рецензия на статью Т.В.Плещака "Гнездование некоторых птиц на острове Вайгач"// *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 25: 20-22.

**Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургского университета
в 1998 году начинает обучение
по новой программе**

Биоразнообразие и охрана природы

в рамках специальности "экология"
для целевой подготовки специалистов в области
охраны окружающей среды Северо-Запада России

Приём будет производиться на конкурсной основе на **бесплатную и платную** формы обучения. В качестве вступительных испытаний на бесплатную форму обучения абитуриента ожидают письменные экзамены по химии, русскому языку и литературе (сочинение) и устный экзамен по биологии, на платную форму — собеседование по биологии.

После **пяти лет** обучения выпускник получит диплом Санкт-Петербургского университета государственного образца, квалификацию "Эколог" с расшифровкой "специалист по биоразнообразию и охране природы", а также право преподавания биологии и экологии в средней школе.

В ходе обучения студент получит возможность проводить собственные исследования под руководством квалифицированного научного руководителя. Диплом специалиста предоставляет право на поступление в аспирантуру биолого-почвенного факультета университета для высокоспециализированной подготовки к научной работе.

Приём документов

с 20 июня по 4 июля 1998

Вступительные испытания

с 5 июля по 20 июля 1998

Дополнительная информация

по телефону (812) 218-96-96,
(812) 218-97-03
E-mail igor@hq.bio.lgu.spb.su

Наш адрес:

199034 Санкт-Петербург
Университетская наб. 7/9
Главное здание СПбГУ
Биолого-почвенный факультет

